На правах рукописи

Грошовкина Наталья Александровна

ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Воронеж 2015

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» на кафедре социологии

Научный руководитель **Чугуенко Виталий Михайлович,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Воробьёв Юрий Лукьянович**
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курская сельскохозяйственная академия имени профессора И.И.Иванова»,
заведующий кафедрой философии и социологии

Тихонова Ирина Юрьевна
кандидат философских наук,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
кафедра онтологии и теории познания, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»**

Защита диссертации состоится « » 2016 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, Воронеж, пр-т. Революции, 24, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», полный текст размещен по адресу http://www/sciece.vsu.ru

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Комиссарова Элеонора Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшей детерминантой развития общества является перманентное воспроизводство производительных сил, основной составляющей которых выступает человеческий потенциал: численность работников, продолжительность жизни, качество образования и нравственного воспитания, ориентация каждого индивида на самосовершенствование, самоутверждение и самореализацию в обществе. Неуклонное повышение человеческого потенциала невозможно представить без кардинального решения гендерных проблем, касающихся специфики развития и эффективного применения индивидуальных способностей женщин и мужчин. В научном аспекте это связано с необходимостью глубокого социально-философского проникновения в сущность указанных проблем, социологического мониторинга и концептуально обоснованной социальной политики, направленной на устранение причин, которые сдерживают данный процесс.

Особенного внимания заслуживают «женские проблемы» участия в социальном воспроизводстве человеческого потенциала. Женщины составляют более половины трудоспособного населения, средняя продолжительность их активной жизни больше, уровень образования выше, чем у мужчин. Женщины заняты как в публичном, так и в приватном секторах производства материальных и духовных благ. Их репродуктивная функция (рождение и семейное воспитание детей) незаменима. Сочетание одновременной занятости в общественной и в домашней сферах жизнедеятельности представляет социальную необходимость, однако оно связано с определенными проблемами объективного и субъективного характера, игнорирование которых имеет нежелательные последствия и для самой женщины, и для социума в целом.

Уход женщины из публичного либо из домашнего сектора экономики и культуры влечет за собой значительные индивидуальные и общественные потери. Игнорирование гендерного подхода к социально-философским

исследованиям и практическому решению проблем социокультурного человеческого потенциала становится существенным фактором социальных патологий: депривации, депрессий, девиантного поведения среди значительной части населения в трудоспособном возрасте.

Предоставление женщинам возможности выбора сферы жизнедеятельности (или сочетания сфер приложения своих трудовых усилий и творческих способностей) в соответствии с собственными темпоральными жизненными стратегиями, личными склонностями и способностями является важнейшим условием оптимального применения их социокультурного потенциала в интересах развития всего общества, но требует специального изучения и осмысления влияния разнообразных объективных и субъективных факторов на социальное поведение, жизненные траектории женщин и мужчин.

Серьезными социальными и гендерными проблемами становятся в настоящее время снижение доли мужчин среди учителей школ и преподавателей вузов; уменьшение роли мужчин в процессах, способствующих укреплению семьи, воспитанию детей; утрата многими представителями сильного пола традиционных мужских качеств личности (волевого и нежного супруга, заботливого и требовательного к детям и молодым людям отца и воспитателя).

Степень изученности проблемы. К проблеме выявления, развития и применения способностей, характерных для женского и мужского полов, обращались мыслители античности (Платон, Аристотель), средневековья (Августин Блаженный, Фома Аквинский), французские просветители (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Монтескье), классики философии Нового времени (Ф. Бэкон, И. Кант, Г. Гегель, И.Г. Фихте).

Значительный вклад в понимание гендерных проблем в XX веке внесли такие представители традиции постмодернизма, как Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, М. Фуко; сторонники этнометодологической и феноменологической ориентации Г. Гарфинкель, И. Гоффман.

В России анализ гендерных теорий и их социокультурных детерминант проводили Г.А. Брандт, А.А. Демиденко, С.В. Жеребкин, И.А. Жеребкина, О.М. Здравомыслова, Е.А. Здравомыслова, А.Н. Яныкина, А.А. Темкина, Ю.В. Шаповалова, С.А. Ушакин.

Исследования Л.М. Богатовой посвящены выявлению функциональной роли мужского и женского полов в зарождении, становлении и развитии культуры. В работах О.В. Поспеловой показано, что модели гендерной идентичности, предлагаемые современными субкультурами женщинам, препятствуют им выступать в роли полноправного субъекта социальных, политических и культурных процессов. В диссертации М.В. Юсуповой содержится комплексный анализ социально-философского дискурса по проблемам и источникам конструирования гендерной идентичности. Исследование философских аспектов гендерного неравенства, особенностей его воспроизводства в познании и преобразовании общества представлены в работах О.А. Ворониной, З.Р. Биккуловой, Е.Е. Агафоновой, А.Ю. Браерской, Г.И. Зверевой, О.В. Рябова, Ч.О. Акматалиевой, Е.А. Ануфриевой, Г.Н. Певченко, Н.П. Полежаевой, И.А. Остапенко, Г.Г. Силласте, О.И. Ключко.

Гендерные отношения исследовались Л.Н. Надолинской, Н.Г. Митиной, О.Е. Морозовой, А.А. Потапенковой, В.Е. Семеновой, В.В. Соловьевой.

Социологические аспекты гендерного самоопределения изучали А.И. Скутнева, С.А. Автономова, Г.Н. Карелова, Л.С. Егорова, А.А. Воронов, Л.А. Крайнева, М.А. Лактионова, С.В. Сокольская.

Гендерные аспекты экономических и социальных преобразований в управлении обществом, в семье, образовании и культуре нашли свое отражение в исследованиях И.В. Крыковой, Е.В. Ясеновской, Л.А. Вовк, Е.Н. Фетисовой, Ю.А. Черноситовой-Усиченко.

Проблемой исследования отдельных гендерных аспектов воспроизводства человеческого капитала занимались Н.В. Белохвостова, Е.В. Басистая-Прокопова, Т.Ж. Журженко, О.Л. Краева, И.В. Савенкова.

Основное внимание в отечественной социально-философской литературе, как и в западной феминистской философии, оказалось сконцентрировано на проблеме женского неравенства и гендерных различий. А проблема реализации гендерного социокультурного потенциала продолжает занимать маргинальное место в социальной философии, хотя именно осмысление и преодоление барьеров на пути человечества к оптимальному развитию и использованию общих способностей и гендерных различий мужчин и женщин составляют главный ресурс совершенствования материальных и духовных основ общества.

С учетом сложившейся объективной социальной ситуации в современном обществе основная проблема исследования представляется диссертанту как противоречие между общественной и приватной сферами жизнедеятельности женщин, от разрешения которой зависит не только решение проблем социального равенства и справедливости в обществе постмодерна, но и наращивание, оптимальное использование гендерного социокультурного потенциала женщин и мужчин.

Объектом исследования является гендерная идентичность.

Предметом исследования выступает гендерный социокультурный потенциал.

Цель исследования: социально-философское осмысление сущности, структуры и закономерностей развития социокультурного гендерного потенциала человека в современном обществе.

В соответствии с обозначенной целью исследования в работе решается ряд социально-философских **задач**:

1) исследовать эволюцию философского дискурса о гендере и выявить основные конкурирующие между собой концептуальные подходы к данной проблеме;

2) осуществить анализ социальной значимости и перспектив возрастания роли гендерного потенциала в публичной и приватной сферах общественной жизни;

3) рассмотреть влияние современных социокультурных детерминант на реализацию гендерного потенциала человека в обществе;

4) определить соотношение общего и особенного в накоплении и применении гендерного потенциала современного социума.

Теоретико-методологической основой исследования являются фундаментальные положения классической и современной философии о раздвоении единого человечества на женское и мужское начала, о единстве общего, особенного и единичного, что позволяет преодолевать абсолютизацию гендерных различий и феминистские тенденции противопоставления женщин мужчинам.

В работе использованы следующие методы: системный подход к анализу рассматриваемого явления; метод логико-исторической реконструкции изучаемого феномена; диалектический метод; метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Анализ гендерного потенциала опирается на диалектические принципы взаимодополнительности его духовной, социокультурной и нравственной сторон. Компаративистский подход в работе применялся для освещения существующих региональных и национальных особенностей социокультурных детерминант, лежащих в основе развития различных обществ (России и Приднестровья).

В исследовании были использованы результаты опросов, проведенных социологическими центрами России, Молдовы и Приднестровья. Цель данных опросов заключалась в изучении доминирующих стереотипов повседневных практик гендерных отношений, а также представлений о должном распределении статусов и социальных ролей как в приватно-семейной, так и в общественной сферах жизнедеятельности женщин и мужчин, о тенденциях и перспективах изменений в их менталитете и социальном поведении.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

1. Обосновано положение о том, что гендерный потенциал представляет собой важный источник расширения творческих возможностей человека в повышении эффективности социального взаимодействия и оптимального применения в социальных практиках специфических способностей мужчин и женщин.

2. Разработана комплексная концепция гендерного потенциала как совокупности тождественных и различающихся возможностей мужчин и женщин, способных вносить вклад в развитие общества.

3. Предпринята попытка преодолеть парадигму антагонизма женского и мужского; аргументирована идея диалектического единства их социокультурных потенциалов как общего и особенного в едином социуме.

4. Показано, что недостаточная реализация гендерного потенциала обусловлена существующей непрестижностью приватной сферы человеческих отношений (занятия домашним хозяйством, воспитания детей) в сравнении с общественной.

5. Выявлены региональные особенности соотношения гендерных потенциалов мужчин и женщин в условиях «замороженного» военно-политического конфликта и социально-экономического кризиса.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Гендерный потенциал представляет собой систему специфических способностей, возможностей, творческих сил каждого пола, а также личностных интеллектуальных и духовных потенциалов самореализации женщин и мужчин в обществе. Это способность мужчины и женщины быть полноценным субъектом социального действия в соответствии со своими личностными и в то же время имманентными полу качествами. В основе гендерного потенциала находятся реальные, но еще недостаточно используемые возможности для развития и применения мужчинами и

женщинами своих способностей в физическом и умственном труде (продолжительность и мотивация активной социально полезной деятельности, духовное богатство и нравственные качества личности, креативность).

2. Социокультурный человеческий потенциал, представляющий собой уровень развития человека вообще, и гендерный потенциал как совокупность специфических творческих сил каждого пола и личностных интеллектуальных и духовных потенциалов женщины и мужчины, отражают связь понятий «человек» (общее), «женщина»/«мужчина» (особенное), «индивид» (отдельное). Сочетание, андрогиния личностных черт инструментализма и экспрессивности женственности и мужественности у отдельных индивидов, в различных жизненных ситуациях в той или иной степени проявляются в качестве релевантного жизненным потребностям ресурса гендерного потенциала. Еще более значительным ресурсом выступает органическое сочетание гендерных различий по принципам дополнительности и взаимного обогащения находящихся за ними способностей к универсальной кооперации, социальному взаимодействию.

3. В современном обществе актуализируется не сама по себе проблема гендерного неравенства, заключающегося в асимметрии социальных статусов мужчины и женщины, а проблема относительно низкой престижности деятельности людей в сфере воспроизводства общечеловеческого социо-культурного капитала (в семье, системах образования и здравоохранения).

4. Гендерные потенциалы мужчин и женщин наиболее эффективно и полно реализуются лишь взаимодополняя друг друга в социальной действительности, представляя собой диалектическое единство.

5. Женственность и мужественность, сохраняя в себе некоторое инвариантное ядро гендерной идентичности, в то же время являются подвижными, «плавающими» в социальном времени и пространстве, т. е. они ситуативны, как свидетельствует, в частности, пример Приднестровья. В неординарных ситуациях женщины адаптируются быстрее мужчин и

принимают на себя их функции – заботятся о материальном обеспечении семьи, встают на защиту независимости своего края, принимают меры для предотвращения дальнейшей эскалации военно-политического конфликта, активно участвуют в государственном управлении в условиях массовой миграции мужчин на заработки за пределы республики. Наиболее приспособленными к успешной жизнедеятельности оказываются личности андрогинного типа, гармонически сочетающие черты мужской инструментальности и женской экспрессивности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационной работы имеют теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития социально-философских исследований гендерных отношений. Теоретическая значимость состоит в определении сущности, содержания и закономерностей развития гендерного потенциала общества. Использование результатов исследования может быть полезным при разработке региональных программ социальной политики, социологических мониторингов гендерных траекторий самореализации личности в экономической, политической, социокультурной и приватной сферах жизнедеятельности, а также при подготовке спецкурсов по гендерной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выносимые на защиту, и теоретические выводы диссертанта были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедр философии и социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Отдельные положения, теоретические и практические выводы исследования неоднократно излагались автором в докладах, на научных семинарах, «круглых столах»: «Социальная реальность в отражении социологии» (Тирасполь, 2009), «Трансформация института семьи в новых социально-экономических условиях» (Тирасполь, 2009), «Состояние и перспективы развития института прав человека в Приднестровской Молдавской Республике» (Тирасполь, 2009), на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ПГУ им.

Т.Г. Шевченко. Основные положения диссертации были изложены в тезисах и выступлениях на Международных научно-практических конференциях: «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Одесса, 2011), «Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: поиски стабильности и равновесия» (Тирасполь, 2011), «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития» (Одесса, 2012), «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 2012), «Подготовка специалистов в области педагогического образования: теория и практика». (Тирасполь, 2014) – и опубликованы в сборниках статей конференций.

В рамках изучения современных социальных трансформаций гендерных отношений на примере Приднестровья под руководством и при участии автора было проведено 17 эмпирических замеров, позволяющих выявить специфические региональные отличительные черты гендерных практик: «Женщины в социально-политическом пространстве ПМР» (2001), «Региональная политика в сфере занятости женщин» (2006), «Насилие над женщиной в семье: социальный аспект» (2007), «Образ современной женщины в СМИ» (2007), «Гендерная социализация в современной приднестровской семье» (2010), «Репродуктивное здоровье молодых семей в ПМР» (2010), «Гендерные стереотипы на рынке труда Приднестровья» (2011), «Гендерная идентификация личности в условиях трансформирующегося общества» (2011), «Гендерные аспекты самореализации личности» (2012), «Современные формы семейно-брачных отношений» (2012), «Поведенческие и карьерные стратегии женщин в сфере социального управления» (2013), «Гендерный потенциал занятости населения г. Тирасполя» (2013), «Трансформация образа мужчины в современном обществе» (2013), «Гендерное образование в ВУЗе» (2014), «Ценность семейных традиций в современном обществе» (2014), «Повседневные представления о супружеских ролях в молодых семьях» (2014) , «Карьерный рост женщины в производственной сфере» (2015). Исследования

репрезентативны, проводились по авторской методике с соблюдением общеметодологических подходов, что обеспечило их достоверность.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен на 153 страницах основного текста и 19 страницах библиографического списка, включающего 211 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Гендерные проблемы в контексте фундаментальных социально-философских парадигм» анализируются теоретико-методологические основы исследования гендерного потенциала, заложенные в философии рационализма, антропоцентризма, феноменализма и феминизма.

В первом параграфе «Гендерный потенциал как объект исследования социальной философии» прослеживается генезис социально-философских идей о гендерных способностях и их реализации в различных сферах жизнедеятельности. В древнегреческой философии сформировалась базисная парадигма рационалистического, логоцентристского осмысления естественных, объективно существующих основ бытия человечества, имманентной ему половой дихотомии возможностей и способностей самореализации в процессе социального функционирования. Отмечая различия в способностях и склонностях к определенным видам деятельности женщин и мужчин, древние философы придавали большое значение гармоничным отношениям между ними как огромному источнику утверждения человеческой бытийности, благополучия, успеха и счастья.

В последующем философы акцентируют внимание на дифференциации мужского и женского начал как единства этих противоположностей, закрепляя за ними различные функции: движение, дух, разум, с одной стороны, и материя, природа, с другой. Фома Аквинский с позиций христианской веры продолжает развивать идею Аристотеля о

тождественности мужчины и женщины, которые представляют собой разумную природу человека, сотворенного по образу Божию. В то же время он отмечает различия между ними по функциям в социальном взаимодействии. При этом подчеркивается необходимость для человеческого бытия двух начал, созидательный потенциал которых раскрывается в процессе познания (Ф. Бэкон).

Эпоха Просвещения отличается пониманием общей сущности мужской и женской идентичностей, их равенства, значимости позитивных качеств каждого пола и взаимного положительного влияния друг на друга в процессе облагораживания общества и семейных отношений (Ж.-Ж. Руссо).

В философском наследии И. Канта и Г. Гегеля четко прослеживается принцип взаимной дополнительности духовной, социокультурной и нравственной сторон гендерного потенциала. Но при этом провозглашается как данность закрепление за мужчиной деятельной духовности на уровне объективности всеобщности, реализуемой в гражданском обществе, а за женщиной – духовного знания и субстанциального воления в форме субъективного, конкретного, пассивного, ограниченного пределами семьи.

В философской позиции А. Шопенгауэра и Ф. Ницше в крайней форме выразилось опасение, что в результате эмансипации, принимающей уродливый характер, происходит превращение женщин в мужеподобных существ. Они утрачивают имманентные женскому роду лучшие качества.

Марксизм, опираясь на данные антропологии, полностью отрицал какие-либо утверждения об интеллектуальной и духовной неполноценности женщин. Единственным фактором, негативно сказывающимся на развитии и применении их способностей в процессе труда и общественной деятельности, марксистские мыслители считали перегрузки в сфере малопроизводительной домашней работы и воспитания детей, что обусловливало экономическую зависимость женщин от мужчин. В связи с этим решение проблем наращивания социокультурного трудового потенциала женщин ставилось в зависимость от вовлечения их в общественное производство, освобождения

от домашней работы и воспитания детей путем передачи данных функций в систему общественного труда.

В дальнейшем философы и социологи – позитивисты (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) обнаружили глубокую укорененность гендерных ролей в биологических особенностях пола и объективных потребностях общественного разделения труда, обусловливающих обмен имманентными полам способностями к труду и взаимную зависимость. А это ставит на повестку дня решение проблемы совершенствования разделения труда на принципах органической солидарности и справедливой оценки вклада мужчин и женщин в развитие общества в соответствии с социальной значимостью их занятий.

Специфические взгляды на гендерный социокультурный потенциал формировались в русской социальной философии А.И. Герценом, Н.Г. Чернышевским, Н.А. Бердяевым, которые отмечали роль женщины в духовно-нравственном, эстетическом и экономическом развитии общества, обратное влияние прогрессирующего социума на женскую эмансипацию, сохраняя при этом приоритеты женской идентичности, индивидуальности и предназначения в мире. И выполнить данную миссию женщина способна не простым подражанием мужчине, а лишь в процессе оригинального и творческого развития женственного начала.

Социальная философия рационализма и антропоцентризма, пройдя путь от проблемы женского равенства – торжества принципа справедливости – к проблеме все более полной самореализации женщины и мужчины в гуманистическом обществе, заложила методологический фундамент для современных исследований, позволяющих глубже понять сущность, структуру и новые возможности развития гендерного социокультурного потенциала с целью совершенствования и социально-практического применения способностей каждого человека для удовлетворения личных и общественных потребностей. Однако представители иррационалистической антропоцентристской философии в конце XIX века, увидели в

зарождающемся феминистском движении угрозу доминированию патриархальной культуры и яростно ополчились против социальной и идеологической самостоятельности женщин, бесспорно вскрывая их действительные и мнимые недостатки, но упуская из виду то, что многие из них были следствием бесправного положения женщин в обществе и в семье.

Во втором параграфе первой главы «Феминистская философия о сущности и содержании гендерных проблем» подвергаются социально-философскому анализу существующие методологические подходы в женских исследованиях гендера. Обнаруживается настолько большое разнообразие исторически сложившихся теорий, что некоторые ученые приходят к выводу о логической несопоставимости общепризнанных в настоящее время концепций, объясняющих неравенство по признаку пола: 1) внешними факторами, сводящимися к разделению труда и классовой борьбе (марксистский феминизм); 2) внутренними факторами – половыми ролями, закрепленными в моральных обычаях (стереотипах, ожиданиях) или отношениях власти (структуралистский феминизм); 3) интерсубъектным дискурсом, опытом повседневного социального взаимодействия, ставящего перед мужчинами и женщинами обыденные проблемы определения характера и выбора средств гендерного поведения, достижения целей межличностных отношений, удовлетворения индивидуальных интересов, сочетания их с общественными интересами. Первая концепция опирается в основном на марксистскую теорию общества, вторая – на парадигму структурного функционализма, а третья – на феноменологическую методологию.

Марксистский феминизм представляет проблему социального порабощения женщин как следствие капиталистической эксплуатации, а их освобождение как результат классовой борьбы. Теоретическая разработка категориального аппарата представительницами этого направления стимулировала эмпирические исследования внешних факторов неравенства «обобщенных статусов мужчин и женщин». Основная идея современных

западных теоретиков феминизма (в том числе М. Левелин, Д. Вессон, Э. Толсона) заключается в том, что семья, сексуальность или гендерные отношения в целом должны рассматриваться как воспроизводство социальных отношений. Категория «воспроизводство» в этой концепции означает гендерные функции деторождения, воспитания подрастающего поколения для заполнения рабочих мест на производстве, а также обслуживания других членов семьи. Общественное воспроизводство человека включает в себя репродуктивный, социально-экономический и идеологический уровни.

Исследователи, которые сосредоточили свое внимание на внутренних факторах, определяющих стереотипы ожиданий в распределении половых ролей и формировании гендерных отношений, придерживаются в основном структурно-функционалистской парадигмы в их изучении. Их главная идея состоит в том, что быть мужчиной или женщиной означает выполнять роль, характерную для данного пола. Такой путь в рассуждениях о гендере привлекателен в нескольких отношениях. Но, прежде всего, он дает возможность отойти от биологических интерпретаций различий между полами и сделать акцент на том, что поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям.

Одним из источников феноменологического представления о гендере является концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. С их точки зрения, повседневность составляет жизнедеятельность людей в сферах труда, быта и досуга. Гендерные отношения формируются в динамике традиций и новаций, механизм взаимодействия которых существенно влияет на конструирование повседневности в границах частного и публичного пространства и времени. Согласно этой концепции люди постоянно руководствуются в своей деятельности не теоретическими размышлениями, а обыденным знанием, которое содержит интерпретации повседневной жизни, считающиеся само собой разумеющимися.

Вторым источником феноменологической интерпретации гендерной идентификации выступает символический, драматургический интеракционизм. В этой парадигме раскрывается интерсубъектный характер социального конструирования гендера. Индивиды строят свои межличностные отношения в процессе социального взаимодействия, стихийного дискурса, оказывая повседневное влияние друг на друга, формируя представления о собственной сексуальной идентичности, о должном и допустимом в нормах взаимоотношений и гендерного поведения.

Третьим источником феминизма, избравшего феноменологическую концепцию, является этнометодологическая парадигма (Г. Гарфинкель). Для индивида очень важно признание его окружающими в качестве мужчины или женщины. Приписывание пола выступает необходимой предпосылкой социальной коммуникации.

Современный феминизм развивает деятельность в трех направлениях. Во-первых, привлечение внимания к проблеме недостаточного морального и материального поощрения социального потенциала женщин даже там, где их вклад в функционирование и развитие общества весьма значителен (материнство, сферы образования, здравоохранения). Во-вторых, объяснение причин, почему роль женщины в обществе все равно носит неприоритетный, подчиненный характер. В-третьих, каким образом мы можем изменить и улучшить социальный мир, чтобы сделать его более справедливым для женщин и для всех людей.

Процесс развития гендерных исследований в России происходит в отличном от Запада социокультурном контексте. Онтологически российская гендерная система, контекст «решенного женского вопроса», контракт «работающая мать», конструкция «несостоявшейся маскулинности» определяют особенности подходов к проблематике мужского/женского.

Феминистические теории находятся под сильным эпистемологическим влиянием постмодернистской литературы, претендующей на деконструкцию утвердившегося в языке социального знания, выявление в нем скрытых

властных намерений сохранить доминирующую систему патриархального господства. Культура постмодернизма способствует формированию представлений о гендере, основанных на самоидентичности индивида как устойчивом ядре личности, которая стремится к самореализации своей субъектности.

Отмечая, несомненно, положительный вклад феминизма в развитие гуманистической, общечеловеческой компоненты социальной философии, следует констатировать, что сам феминизм находится под влиянием патриархального образа мышления, сосредоточив основное внимание сначала на борьбе за власть и политические права, а затем на противодействии мужскому доминированию во всех сферах социума, в том числе в семье, с использованием мужских средств борьбы – инструментов власти. При этом на периферии феминистской философии оказалось женское социальное призвание и главное средство самореализации в семье и обществе – моральное, духовное облагораживание общества, воспроизводство гуманистических гендерных отношений через воспитание принципов гуманизма и справедливости в сознании нынешнего и будущего поколений людей.

Следовательно, экзистенциальной предпосылкой устранения всех форм ограничений в реализации социокультурного потенциала женщин и мужчин является не отрицание гендерных различий, а расширение возможностей их наиболее полного раскрытия и применения не только в публичной, но и в приватно-семейной сфере.

Во второй главе «Общее и особенное в развитии гендерного потенциала личности и общества» раскрываются общие черты и особенности развития социокультурного потенциала женщин и мужчин, факторы и ведущие тенденции в его применении в обществе, которое осуществляет переход от модерна к постмодерну.

В первом параграфе второй главы «Актуализация гендерного потенциала в современном обществе» анализируются в социально-

философском аспекте причины, сдерживающие использование гендерного потенциала в интересах самореализации личности и совершенствования социума.

Социокультурный человеческий потенциал, заключающийся в уровне развития человека вообще, и гендерный потенциал как совокупность творческих сил каждого из полов и личностных, интеллектуальных и духовных потенциалов женщины и мужчины, отражает соотношение понятий «человек» (общее), «женщина»/«мужчина» (особенное), «индивид» (отдельное). Для развития современного общества и личности важнейшее значение приобретает осмысление расширяющихся возможностей женской культуры и ее адекватное использование во всех сферах жизнедеятельности (от интимно-семейной до производственной, политической и культурной), поскольку, во-первых, это позволит более эффективно применять человеческий потенциал, инвестированный в образование и воспитание женщин, а во-вторых, в силу исторических и социокультурных причин именно в гендерном социальном взаимодействии имеются огромные резервы для самореализации личности в более обширных масштабах, чем до сих пор.

Главной предпосылкой повышения социальной эффективности гендерного потенциала является предоставление каждому человеку возможности свободного выбора сферы приложения своих способностей при условии равного вознаграждения за равный (по социальной значимости) труд в материальном и духовном производстве, в домашнем хозяйстве, в воспитании детей и в экономике. Когда основным критерием выбора рода занятий станет соответствие личных способностей их социальной значимости, эффективности прилагаемых усилий, тогда можно ожидать и многократного увеличения гендерного потенциала развития общества, и возрастания чувства удовлетворенности мужчин и женщин своим статусом, что сделает излишним дискурс о гендерном равенстве.

Следовательно, семья и домашнее хозяйство не могут рассматриваться исключительно в качестве приватного пространства, сферы порабощения

женщины мужчиной, а вся остальная, внесемейная, структура – в качестве фактора ее освобождения. Зависимость женщины от работодателя еще более жесткая, чем в семье. Только реальное расширение возможностей выбирать род и характер занятий обеспечивает женщинам (как и мужчинам) социально-экономическую независимость и свободу. Для этого семейные заботы по воспитанию детей, развитию их способностей, ведению домашнего хозяйства должны получить экономическую и моральную оценку со стороны общества наравне с занятостью в публичной сфере. При этом речь идет не только о свободе личного выбора, но и о выравнивании социальной оценки репродуктивной и производственной функций жизнедеятельности. Игнорирование данной проблемы приведет к реальной угрозе демографического кризиса.

Если приватная жизнь семьи, ее репродуктивная функция по социальному предназначению являются сферой воспроизводства самого ценного – человеческого капитала общества, то именно ее следует сделать престижной, главной: наполнить частную жизнь содержанием, возможностями для самореализации личности, чтобы она стала привлекательной не только для матерей, но и для отцов.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать основные принципы социальной политики, направленной на увеличение и реализацию гендерного потенциала. Во-первых, адекватность вознаграждения и общественного признания трудовых занятий их социальной значимости. В нашем обществе явно недооценивается труд, направленный на развитие и сохранение здоровья человека, репродуктивная и воспитательная деятельность родителей, работа учителей, медиков, труд в текстильной и легкой промышленности. А это сфера приложения именно женского труда. Во-вторых, повышение эффективности использования женского социокультурного потенциала в развитии общества связано с радикальным повышением престижности участия мужчин в семейном воспитании. Их вклад в развитие человека, в домашнее хозяйство, тоже являющееся важным

средством воспитания молодежи, попросту замалчивается, что не способствует стремлению мужей брать на себя более значительную часть забот, которые несут жены, сочетающие домашний и общественный труд.

Главное, чтобы каждому индивиду независимо от пола общество предоставило те способы и механизмы, которые позволят ему оптимально реализовать гендерный потенциал в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами в ежедневной и часто непредсказуемой практике взаимодействия с окружающими. Однако гендерный потенциал определяется не только материально-объективными обстоятельствами жизнедеятельности мужчин и женщин, но и гендерной идентичностью, системой социальных взглядов, стереотипов, нравственных норм, обычаев и традиций, интерсубъективных по источнику формирования – социально-историческому дискурсу, но объективно непреложных для индивида, самоидентифицирующегося со своим полом.

Во втором параграфе второй главы «Перспективы изменений в гендерном потенциале» рассматриваются объективные и субъективные компоненты влияния на гендерную социализацию и важнейшие тенденции в процессе самореализации личности.

Основное положение теории личности в социальной философии заключается в том, что индивид усваивает культурные образцы своего окружения, его нормы и ценности, представления и стереотипы в процессе социализации, которая продолжается в течение всей жизни человека. Гендерная асимметрия закладывается в сознании с раннего детства и затем закрепляется на протяжении жизни индивида системой гендерной социализации. Этот термин обозначает процесс освоения людьми социально-половых ролей.

Наиболее устойчивым фактором социализации является семья. Однако и здесь происходят существенные изменения, влияющие на характер гендерной идентификации подрастающего поколения. Сегодня, как никогда, в обществе осознается социальная ценность семьи, ее определяющая роль в

воспитании, формировании и развитии личности. Но и семья как общественный институт в современных условиях переживает глубокие трансформации. Объяснение подобных трансформаций чаще всего сводится к принципиальным изменениям социально-экономического статуса женщин в течение второй половины XX века.

Значимую роль в гендерной социализации индивида играют в частности тот микроклимат, та эмоциональная атмосфера, которые царят в семье. Ее состав, структура, профессии родителей, характер супружеских, родительско-детских и детско-детских отношений, тип воспитания – все это создает предпосылки для формирования современного гендера ребенка. Существенным аспектом гендерного воспитания в настоящее время в семье и школе становится андрогиния. Андрогинная гендерная идентичность вырабатывается у детей в том случае, если такое поведение моделируется у них на глазах и принимается другими людьми.

Важнейшим фактором создания реальных условий для свободного выбора между публичной и приватной сферами или для сочетания разных видов жизнедеятельности становится, с одной стороны, гендерное образование и воспитание, включающее взвешенное представление индивида о смысле, социальных и личностных ценностях самореализации человека в обеих сферах, а с другой – повышение престижности домашнего труда, социально-репродуктивной функции семьи через использование материального и морального поощрения родителей за достижение успехов в воспитании детей.

В гендерно ориентированном образовании речь идет уже не столько о равенстве, сколько о сохранении и развитии женственности и мужественности, о ценности женских и мужских качеств для совершенствования общества, в том числе об экспрессивной функции женского рода и инструментальной функции мужского в гуманизации межличностных и социальных отношений в эпоху разгула индивидуализма и технократизма.

Основными принципами концепции гендерно ориентированного образования являются: использование социокультурных норм общества для обоснования равноценности статуса мужчины и женщины; подчеркивание социальной значимости гендерных ролей с целью достижения сотрудничества, кооперации; учет половых различий в целях индивидуальной коррекции социальной идентичности; позиционирование гендера как важного аспекта социальной компетентности личности в плане межличностного взаимодействия.

Гендерный потенциал формируется в процессе социокультурного развития гендерно компетентной личности, что обеспечивается, с одной стороны, межпоколенческой трансляцией информации о гендерной культуре, гендерной системе, гендерной идентичности, доминирующих в социальной реальности, а с другой – самоутверждением, индивидуальной интериоризацией нормативных и ненормативных моделей социального действия в зависимости от ситуации и особенностей личности в восприятии «жизненного мира» и своего места и роли в нем.

Эти процессы, как и сама социальная реальность, внутренне противоречивы в своем воздействии на личность: от строгой половой сегрегации и дискриминационного закрепления социально-половых ролей до андрогинного сочетания женственности и мужественности в личности, от тиражирования в молодом поколении консервативных (уже не соответствующих современным потребностям индивида) стереотипов до их асоциальной деконструкции в беспредельном либерализме.

В третьем параграфе второй главы «Региональные особенности гендерного потенциала в Приднестровье» аргументируется положение о том, что, поскольку общие черты и закономерности социальных явлений и процессов обнаруживаются не иначе как через особенное и отдельное, через разнообразие конкретных форм бытия, из которого в общественной жизни отбирается самое устойчивое и необходимое для существования и развития социума, исследование сущности и социальной организации

функционирования и совершенствования системы гендерных отношений нуждается в изучении региональных особенностей исторического, аксиологического и когнитивного источников формирования нравственных и гражданских качеств личности.

В философском осмыслении реалий человеческой жизнедеятельности, в том числе гендерных аспектов самореализации личности, развертывание гендерного потенциала в социальном пространстве и времени представляет компаративистский методологический подход, позволяющий удерживать в центре исследовательского анализа тождественность и различие сравниваемых социальных и культурных явлений, обычаев и традиций, стереотипов и новаций в восприятии людей разных исторических эпох, поколений и регионов.

Региональные особенности половых ролей в гендерном потенциале формировались под влиянием российской ментальности и культуры, а также единых для всех этносов Приднестровья исторических условий социального бытия, общей и национальных культур русского, украинского и молдавского населения. Специфика гендерного потенциала в регионе является результатом духовного синтеза тождественности и различий в развитии культуры, общей и специфической системы ценностей, определяющих характер социального поведения мужчин и женщин, взаимоотношений между ними.

Социокультурные стереотипы «повседневного жизненного мира», в том числе гендерная ментальность приднестровского народа, коренятся в самом генезисе его формирования в процессе широкого распространения русского населения на территории левобережья Днестра.

Региональная социокультурная специфика, воспринимаемая людьми в социальных практиках, оказывает существенное влияние на выбор мужчинами и женщинами жизненных траекторий, гендерных стратегий, способов и средств достижения жизненно значимых целей. Компаративистский подход к анализу формирования гендерного потенциала

в Приднестровье позволяет выявить доминантные типы гендерных отношений в регионе на основе учета тождества и различия в социокультурных и исторических ситуациях, в которых формировался жизненный опыт выживания и сохранения идентичности многонационального народа.

Гендерные свойства, как женщин, так и мужчин Приднестровья отличаются достаточной гибкостью, динамичностью, приспосабливаемостью к обстоятельствам, затрагивающим витальные потребности сохранения рода. Типичны и темпоральные гендерные изменения, отражающие устойчивые тенденции в требованиях отдельных эпох к выполнению половых социальных ролей.

Тем не менее, существование патриархальных стереотипов относительно традиционной роли женщины в обществе, ее ответственности за семью и воспитание детей до сих пор нередко блокирует личную и профессиональную самореализацию женщин, их продвижение на руководящие должности. Гендерные стереотипы часто оказывают негативное влияние и на социальное поведение мужчин, ограничивая их участие в воспитании детей, в работе по дому.

Анализ региональных особенностей образования гендерного потенциала позволяет сделать вывод о том, что представления о социальных функциях пола достаточно динамичны, подвержены изменениям под влиянием местных жизненных ситуаций. В основе гендерных моделей поведения и социального взаимодействия мужчин и женщин находятся статусно-ролевые стереотипы, закрепившиеся в сознании людей благодаря тем повседневным социальным практикам, которые получили наиболее широкое распространение в регионе.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется философское осмысление региональных социальных практик гендерного аспекта человеческого развития, что явилось бы продуктивным продолжением универсального дискурса (в духе компаративистики) –

анализа единства тождества и различий, диалога региональных самобытных культур женственности и мужественности, выявления их инвариантного ядра и уменьшения рисков односторонней трактовки гендерного потенциала.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги и представлены общие выводы, имеющие принципиальное значение для раскрытия теоретического замысла проведенного анализа, а также указаны наиболее перспективные направления дальнейшего осмысления проблем, связанных с социально-философским исследованием гендерного потенциала личности и общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Грошовкина Н.А. Гендерный потенциал мужской и женской идентичности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия, социология, право. – 2013. – № 9(152), вып. 24. – С. 228–233.

2. Грошовкина Н.А. Философия разума в гендерных исследованиях европейских мыслителей // Исторические, философские, политические и юридидические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12, ч. 3. – С. 58–62.

3. Грошовкина Н.А. Региональные особенности гендерных отношений в Приднестровье // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия, социология, право. – 2013. – № 23(166), вып. 26. – С. 215–222.

4. Грошовкина Н.А. Гендерный потенциал андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. – 2015. – № 4. (в печати).

Работы, опубликованные в других журналах и изданиях:

5. Грошовкина Н.А. Распределение ролей в современной семье // Совершенствование качества университетского педагогического образования: Материалы научно-практической конференции. – Тирасполь, 2005. – С. 23–25.

6. Грошовкина Н.А. Семья и работа как базовые ценности приднестровских женщин // Социальный институт семьи в контексте междисциплинарных исследований. – Тирасполь, 2009. – С. 13–16.

7. Грошовкина Н.А. Социальная дискриминация женщин как объект государственной политики // Состояние и перспективы развития института прав человека в Приднестровской Молдавской Республике. – Тирасполь, 2009. – С. 10–15.

8. Грошовкина Н.А. Гендерные стереотипы: образ современной женщины в СМИ // Современные направления теоретических и прикладных исследований. – Т. 19. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 82–84.

9. Грошовкина Н.А. Актуализация гендерного социокультурного потенциала в современном обществе // Сборник научных трудов SWorld: Материалы Международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2012». – Вып. 3, т. 26. – Одесса, 2012. – С. 26–28.

10. Грошовкина Н.А. Поликультурная среда как фактор формирования гендерной идентичности // Личность в межкультурном пространстве: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 15–16 ноября 2012 / Под общ. ред. А.Г. Коваленко. В 2-х т. Т. 1. – М.: РУДН, 2012. – С. 154–158.

11. Грошовкина Н.А. Особенности гендерной социализации в современной приднестровской семье // Общественная мысль. – Тирасполь, 2012. – № 2. – С. 41–44.

12. Грошовкина Н.А. Возможности и ограничения позитивистской парадигмы гендерных исследований // Общественная мысль. – Тирасполь, 2013. – № 2. – С. 53–56.

13. Грошовкина Н.А. Русская философская мысль XIX века о гендерных проблемах // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. – 2013. – № 2. – С. 80–85.

14. Грошовкина Н.А. Феминистская философия о сущности и содержании гендера // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. Воронеж, 2014. - №2. – С.102-106.

15. Грошовкина Н.А. Феноменологические представления о гендере в феминистской философии // Вестник Приднестровского Университета ПГУ. – Тирасполь. Издательство Приднестровского Университета. 2014. Серия: Гуманитарные науки. №1(46). – С.145-150.

16. Грошовкина Н.А. Гендерный дискурс как инновационная технология в сфере образования // Общественная мысль. Издательство Приднестровского Университета. Тирасполь, 2014. - №1-2. – С.53-55.

17. Грошовкина Н.А. Гендерные аспекты высшего образования // Педагогические условия совершенствования начального общего образования: - Монография / Под ред. Л.Л. Николау. Тирасполь, 2014. – С.199-208.

18. Грошовкина Н.А. Гендерная ассиметрия женского и мужского человеческого потенциала // Вестник Приднестровского Университета ПГУ. – Тирасполь. Издательство Приднестровского Университета. 2015. Серия: Гуманитарные науки (в печати).

19. Грошовкина Н.А. Социально-экономические и политические условия реализации гендерного потенциала // Общественная мысль. Издательство Приднестровского Университета. Тирасполь, 2015. - №1-2. (в печати).